

-Ну что, сукин ты сын, ты доволен? – Спросил у меня один из ублюдков.

-Ещё как! – Я лишь ухмыльнулся в ответ и сказал короткую фразу. Видимо я разозлил моего собеседника, ведь уже через секунду после моего ответа, мне пришлось выплюнуть остатки моих зубов, вперемешку с кровью и рвотой. Да, не слишком тёплая реакция, но я не взял бы своих слов назад. Вся моя семья убита, шёл я сюда через трупы своих друзей, а пришёл лишь для того, чтобы быть связанным и избитым. Не самая приятная судьба, но я готов повторять миллионы раз – я не сожалею! Я с самого начала знал на что шёл, сев на поезд с билетом в один конец...

И вот, она самая. Моя смерть. Меня приговорили к публичной казни через повешение, дабы припугнуть следующие очаги восстания. Но... Это всё будет зря. Моей публичной казнью, они лишь захлопнули последнюю дверь, ведущую к их спасению. Теперь, я стану всенародным мучеником, а моя смерть лишь подкинет масло в огонь. Я готов отдать свою жизнь ради этого, она всё равно уже ничего не стоит. И вот, на моей шее уже затягивается петля. Как же быстро я пришёл к концу своего пути...

Перед всей много-миллионной толпой оглашают приговор. Я его не слушал, мне было противно слушать о своих поступках. Да, революция – дело правое, но кровавое. А я... Я по локоть в крови... Даже не так... Я давно утонул в океане крови. Глашатай наконец остановился, и, после небольшой передышки, начал оглашать преступления других приговорённых, правда, заняло это у него гораздо меньше времени. И вот, момент настал, с нас сорвали мешки, и яркие лучи солнца полились в мои глаза. Солнце, которое я так давно не видел, и больше никогда не увижу. Я вновь ухмыльнулся. Хотя рядом со мной было ещё много приговорённых, вся толпа смотрела на меня. Я должен быть сильным, я должен оставить после себя пример. После, нас попросили огласить свои последние желания. Кто-то просил не трогать его семью, кто-то же просил оставить денег своей любимой, кто-то наивно верил, что если он попросит свободы, то его отпустят, и вот, очередь подошла до меня. Мне подсунули под губы микрофон и сказали говорить. Хех, ну ладно...

-Я не буду просить безопасности своей семьи, она мертва. Я не буду просить денег своим друзьям, в аду не бывают банкоматов. Я не буду просить запомнить меня, ведь я никогда не узнаю, когда вы меня забудете. У меня есть лишь одно желание, всё, ради чего я через всё это прошёл. Это, дело не только всей моей жизни, это дело останется даже после моей смерти. Единственное моё желание, это дать всем понять, что это не мы работаем ради государства, это оно было создано, дабы работать на нас! Мы устали от постоянных бессмысленных войн! Мы уже давно не те массы, которыми было так легко управлять! Каждый из нас - индивидуальная личность, каждый способен на что-то! - Меня начали избивать дубинками дабы я заткнулся, но, вот незадача, сложно переубедить человека от безумных поступков, когда он уже двумя ногами в могиле. – Каждый из вас, способен сделать что-то своё, у каждого из вас присутствует свой разум, своя точка зрения! Не загоняйте себя под рамки глупых теорем и правил, они были созданы лишь как стартовая позиция, дабы от них можно было оттолкнуться! Пробуйте, дерзайте, жизнь слишком коротка, дабы тратить её на сплошное поклонение!

И вот, я передал микрофон. Со стороны толпы было ужасно тихо, но всегда найдётся тот, кто начнёт хлопать первым. Всю площадь покрыли крики оваций и обожаний, звуки хлопков. Как сказал один мой друг: «Умирать надо со стилем!». Прости уж, так грациозно впечатать военный самолёт на склад с боеприпасами у меня не получилось, но я тоже был неплох. И вот, тот самый момент, ради которого все собрались, палачи дёрнули за верёвки, и мы все

синхронно попадали. Многие пытались ощупать землю под собой, пытались схватить петлю, но мне это было совершенно не к чему, я лишь спокойно висел, выставя напоказ свою довольную ухмылку...

-Кто тут у нас? – Спереди от себя я услышал незнакомый мужской голос. – Имя, Фамилия, год смерти? – Я собирался выдать ему всю эту информацию, в конце концов, она всё равно нечего не стоила, однако меня перебил тот же голос. – Шучу, я. Всё равно всё написано в твоём досье.

Я стал рассматривать мужчину, который в своё время рассматривал моё досье. Из его отличий было то, что у него не было лица. Просто натянута кожа. Насчёт одежды – обычный официальный костюм, сидел за деревянным столом, на деревянном кресле, обшитом красной тканью. Одна часть комнаты была покрашена в полностью белый цвет, другая часть - в полностью чёрный. Со стороны, это скорее выглядело как обычное собеседование. Мужчина, сидевший напротив меня, начал нащёптывать нечто из моего досье.

-Так, был рождён когда-то, тогда-то... В возрасте 24 лет завёл жену... В возрасте 25 жена родила дочь... Обе погибли под осадой в этот год... В Возрасте 20 лет возглавил революционное движение... А, так вот и за кого такой кипишь последние десять лет, а мы себе места не находили, вроде война уже почти закончилась, а люди не прекращали умирать, нам пришлось работать все эти десять лет без выходных... Так, скольких ты собственно-ручно убил?

-Относительно немного.

- Немного? Хм, странно, а тут написано пятизначное число.

-...

-Ладно, с тобой даже не повеселишься. Но, зато можешь повеселиться ты! Короче, у тебя два варианта: 1)Ты сейчас отправляешься в тартар, потом в ад, после в царство мёртвых и так далее и так далее, до бесконечности. 2)Ты поступаешь к нам на службу, и будешь выполнять разные поручения в разных мирах. Работа не особо напряжная, убей того, принеси тому то и так далее, плюс, в твоё свободное время – ты свободен, то есть имеешь право жить в любом мире, кроме, собственно, твоего родного, однако, копии можешь спокойно посещать. Ну, так, давай, решай быстрее, как ты мог заметить, я достаточно занятой жнец.

-Один вопрос, почему вы даёте мне выбор?

-Ну, тут всё просто, 1) Ты спокойно можешь убивать. 2) Убив десятки тысяч человек, ты спас миллиарды. Ну так, что выбрал?

-Зарплату давать будут?

-Да.

-Я в деле.